

ЕВА КАРЕЛИНА

КОД ПРИЗРАКА

18+

Ева Карелина

**СЕРЕБРЯНЫЙ РЕЗОНАНС.
Книга 1. Код "Призрака".**

«Автор»

2026

Карелина Е.

СЕРЕБРЯНЫЙ РЕЗОНАНС. Книга 1. Код "Призрака". /
Е. Карелина — «Автор», 2026

Каждый мир имеет свое звучание. Но что произойдет, если привычная симфония магии нарушится, и в силу вступит «Серебряный Резонанс»? Мы открываем двери в совершенно новую, завораживающую вселенную Книги 1: Код «Призрака». Здесь магия — это не просто сила, это опасное искусство, тончайшая вибрация пространства. Стоит оступиться, совершить ошибку в «коде» заклинания — и последствия будут необратимы. В центре сюжета — тайны, которые веками скрывали древние магические ордены, и герои, чьи судьбы связаны невидимыми, но прочными нитями. Кому можно верить, когда вокруг плетутся интриги, а само прошлое начинает преследовать по пятам? Приготовьтесь, эта история зазвучит в каждом из нас. Книга, от которой бегут мурашки, а финал заставляет сердце биться чаще.

© Карелина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. «Код "Призрака"»	6
Глава 2. Код столичного неба	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ева Карелина
СЕРЕБРЯНЫЙ РЕЗОНАНС.
Книга 1. Код "Призрака".

Глава

Глава 1. «Код "Призрака"»

Комендантский час в Академии Нордвуд пах озоном от защитных заклинаний и сыростью старого камня. Кристиана замерла в тени готического свода, сливаясь с темнотой благодаря глухому черному плащу. Ее сердце билось ровно — страх был роскошью, которую она не могла себе позволить.

Дверь в комнату погибшего Итана была опечатана министерской лентой. Магический замок мерцал багровым цветом, предупреждая: любой, кто коснется ручки, поднимет тревогу на весь замок.

Крис медленно стянула перчатку с правой руки. На ее запястье, уходя под рукав, висела сложная, чернильно-черная татуировка. Руны слабо зашевелились под кожей, отзываясь на чужую магию. Крис прижала ладонь к замку. Вместо того чтобы взломать заклинание силой, она начала «вплетать» свои эманации в чужой узор, подменяя сигналы. Секунда, две... Багровое свечение послушно сменилось мягким зеленым. Замок тихо щелкнул.

— Прости, министр, твоя защита устарела еще в прошлом веке, — едва слышно шепнула Крис и скользнула внутрь.

Комната Итана хранила следы поспешного обыска. Ищейки Короны перевернули все, но они искали обычные вещи — письма, яды, артефакты. Они не знали, что Итан был параноиком.

Крис подошла к тяжелому дубовому столу. Ее интересовала не столешница, а тень под ней. Она опустилась на колени, коснулась пальцами незаметного скола на дереве и пустила короткий импульс магии. Потайная панель с тихим шорохом отъехала в сторону, явив свету небольшую тетрадь в кожаном переплете. Дневник.

Вдруг за спиной, прямо у двери, раздался ленивый, пугающе спокойный голос:

— Знаешь, за кражу улики из зоны министерского расследования в Нордвуде до сих пор полагается одиночная камера в подземельях. Или вы просто решили забрать что-то на память о покойном, адептка?

Крис похолодела. Заклинание слежения на двери не сработало, но кто-то вошел в комнату абсолютно бесшумно. Она медленно поднялась, пряча тетрадь в глубокий карман плаща, и обернулась.

В дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, стоял мужчина. Высокий, в безупречном темном сюртуке с серебряным шитьем следователя Короны. Его светлые, почти прозрачные глаза смотрели на Крис с опасным, кошачьим любопытством, а на губах играла легкая, едва заметная усмешка.

Это был Эдгард Рейн. Человек, которого боялась вся столичная аристократия. И сейчас он смотрел прямо на нее.

Крис заставила себя сделать глубокий вдох. Паника — плохой советчик, а перед ней стоял человек, который читал чужие эмоции как открытую книгу. Она медленно выпрямилась, убрала руки в карманы плаща и ответила Эдгарду прямым, упрямым взглядом.

— Одиночная камера? — Крис слегка приподняла бровь, искусно изображая легкое недоумение. — Какая суровая кара за обычное любопытство, господин следователь. Не знала, что Корона отправляет своих лучших ищеек охранять пустые комнаты студентов. Магический криминалитет в столице уже побежден?

Эдгард тихо хмыкнул. Он не сдвинулся с места, но Крис почувствовала, как воздух в комнате стал тяжелее — он незаметно разворачивал поисковую сеть, проверяя ее на скрытые артефакты.

— Любопытство, значит? — Рейн сделал ленивый шаг вперед, его сапоги едва слышно скрипнули по паркету. — Обычно любопытные адепки плачут над портретами Итана или оставляют цветы у порога. А вот взламывать министерские плетения высшего уровня защиты... Для этого нужно иметь либо редкую глупость, либо очень специфические навыки. Вы не похожи на глупицу, адепка Вэнс.

Он знал ее имя. От этой мысли по спине пробежал холодок, но Крис даже не моргнула.

— Способности к архивации и анализу структур, — парировала она, ссылаясь на свой официальный профиль. — Нас учат разбираться в застарелых плетениях. А замок на этой двери... скажем так, ваш криминалист явно торопился на ужин. Я просто зашла забрать свои конспекты, которые одолжила Итану перед его... несчастным случаем.

Эдгард остановился всего в двух шагах от нее. На таком расстоянии Крис почувствовала тонкий аромат его парфюма — дорогой табак и морозная хвоя.

— Конспекты, — повторил он с мягкой, почти ласковой угрозой. — И где же они? В кармане вашего плаща? Вместе с той тетрадью в кожаном переплете, которую вы только что достали из тайника под столом?

Крис поняла: он видел все с самого начала через скрытое заклинание обзора. Блеф провалился, пора переходить к скрытым козырям.

Крис замерла, но её пальцы внутри кармана крепче сжали кожаный переплет. Эдгард Рейн смотрел на неё сверху вниз, и в его глазах не было злости — только холодный, расчетливый интерес хищника, который загнал добычу, но не спешит её убивать.

— Допустим, это действительно дневник Итана, — Крис сделала полшага назад, упираясь бедром в край дубового стола. — И допустим, ищейки Короны его пропустили. Вы можете забрать его у меня силой, господин следователь. Но вы не сможете заставить меня расшифровать то, что там написано.

Эдгард слегка наклонил голову набок, и на его губах снова появилась эта невыносимая, ленивая усмешка.

— Расшифровать? Вы думаете, Королевское управление не справится с шифром студента?

— С обычным шифром — справится за пару часов, — Крис вытащила руку из кармана, но не для того, чтобы отдать тетрадь. Она чуть приподняла широкий рукав плаща, намеренно позволяя Эдгарду увидеть край своей татуировки. Чернильные линии на её запястье едва заметно пульсировали в такт её пульсу. — Но Итан использовал потоковый код «даркнета». Если тетрадь откроет кто-то без нужного рунического ключа, страницы просто вспыхнут. Вы потеряете все его зацепки.

Взгляд Эдгарда мгновенно изменился. Ленивая ирония испарилась, уступив место цепкому, профессиональному вниманию. Он опустил глаза на её запястье. Крис показалось, что он едва сдержал порыв перехватить её руку, чтобы рассмотреть узор ближе.

— Рунический ключ на живой коже, — негромко, почти про себя произнес он. — Так вот кто помогал Итану обходить министерские блокировки. Вы — тот самый «Призрак», которого безуспешно ищет столичный надзор.

— Я просто адептка, которая хочет выжить в этих стенах, — отчеканила Крис. — Итан раскопал что-то очень опасное, и его убили. Я хочу знать — кто. И вы хотите знать — кто. Предлагаю сделку, господин Рейн. Я перевожу вам каждую страницу, а вы гарантируете, что я не окажусь в подземельях и смогу закончить обучение.

Эдгард молчал несколько секунд, взвешивая её слова. Воздух между ними, казалось, был наэлектризован. Наконец, он сделал еще один шаг, сокращая дистанцию до минимума.

— Вы очень рискованная девушка, Кристиана Вэнс, — тихо сказал он, и его голос прозвучал пугающе близко. — Но я принимаю условия. С одним «но»: работать вы будете под моим личным контролем. Шаг влево, скрытая руна без моего ведома — и наша сделка сгорает вместе с вашим будущим.

Кабинет временного следователя Короны в Академии Нордвуд выглядел чужим. Эдгард Рейн не стал убирать тяжелые портьеры цвета старого вина или менять громоздкую мебель из темного дуба, но за пару дней успел заполнить пространство стопками магических карт, отчетами министерства и легким ароматом своего парфюма.

Крис сидела в глубоком кресле напротив его стола. Она намеренно не снимала плащ, чувствуя себя в нем как в броне. Кожаный дневник Итана лежал между ними на полированном дереве.

— Итак, адептка Вэнс, — Эдгард опустил в свое кресло и сцепил пальцы в замок, внимательно глядя на нее. — Мы в безопасности. Защитный контур этого кабинета не пропустит даже мышь, не говоря уже о чужих ушах. Покажите, как работает ваш ключ.

Крис молча протянула руку и положила ладонь на обложку дневника. Под кожей запястья мгновенно побежали темные рунические искры. Татуировка словно ожила: чернильные линии налились глубоким сине-черным цветом, и Крис почувствовала знакомое покалывание — магия дневника распознала её уникальный след.

С тихим щелчком скрытый замок на тетради растаял. Обложка сама приоткрылась, являя исписанные мелким, убористым почерком страницы. Но вместо обычных букв там были хаотичные ряды знаков и символов потокового кода.

— Читайте, — негромко приказал Эдгард, подавшись вперед. Его прозрачные глаза опасно полыхнули азартом.

Крис прикрыла глаза на секунду, позволяя рунам на своей коже синхронизироваться с текстом, а затем начала переводить вслух:

— «14 октября. Они думают, что я ничего не замечаю. Но поставки "черного праха" в Нордвуд утроились. Деньги идут через подставные счета Совета Кланов. Кто-то из преподавателей покрывает это. Если они узнают, что я вскрыл их архив, меня не просто отчислят. Мне конец. Особое внимание нужно обратить на...»

Крис резко замолчала. Следующие несколько строк на странице были не просто зашифрованы — они были грубо залиты свежими чернилами, которые намертво въелись в бумагу.

— И на кого же? — Эдгард требовательно приподнял бровь, заметив её заминку. — Почему вы остановились?

— Текст уничтожен, — Крис подняла на него взгляд. — И это сделал не Итан. Чернила другие, более дешевые. Тот, кто обыскивал комнату до меня, не смог вскрыть дневник, но понял, что здесь есть опасные имена, и просто залил их разъедающим составом.

Эдгард нахмурился, его лицо стало жестким. Он протянул руку, коснулся пальцем испорченной страницы и закрыл глаза, считывая остаточный след чужой магии.

— Хитрый ублюдок, — процедил Рейн через секунду. — Магический состав "Слепота". Он выжигает чернила на физическом уровне, но оставляет слабый энергетический контур. Обычный архивист тут бессилен. Но вы ведь не обычный архивист, Крис? Ваши руны на руке... они ведь умеют восстанавливать поврежденные потоки данных?

Крис внутренне сжалась. Эдгард копал слишком глубоко. Если она признается, на что способна её татуировка, он поймет, что она может взломать не только дневник, но и личные архивы самого Министерства магии.

Крис заставила себя выдержать его пристальный, давящий взгляд. Внутри все кричало о том, что нужно отступить — Эдгард Рейн мог раздавить её карьеру в Академии Нордвуд одним щелчком пальцев. Но она слишком хорошо знала: в мире аристократов уважают только силу и полезность. Сдашься один раз — и тебя используют до капли, а потом выбросят в подземелья.

Она медленно опустила рукав плаща, скрывая пульсирующий рунический узор, и откинулась на спинку кресла.

— Вы правы, господин следователь. Мои руны могут вытянуть остаточный след и восстановить сожженный текст, — Крис произнесла это спокойно, почти равнодушно. — Но для этого мне придется задействовать глубокие резервы. Это оставит магический след, который свяжет меня с этой тетрадью намертво. Я сильно рискую.

Эдгард слегка подался вперед, его прозрачные глаза сузились. В них промелькнуло опасное уважение — он понял, что девчонка не собирается подчиняться просто из страха.

— И какова же цена вашего риска, адептка Вэнс? — его голос стал тише, в нем слышались вкрадчивые, бархатные нотки. — Вы уже получили свободу от одиночной камеры. Хотите денег? Назовите сумму. Корона щедро платит за полезные инструменты.

— Я не инструмент, господин Рейн. И мне не нужны ваши деньги, — Крис качнула головой, и её губы тронула холодная усмешка. — Мне нужен полный доступ к материалам этого следствия.

В кабинете повисла звенящая тишина. Свечи на рабочем столе Эдгарда слегка колыхнулись, словно от сквозняка, хотя окна были плотно закрыты — это среагировала его подавленная аура. Требовать у следователя Короны секретные архивы Министерства магии было чистой воды безумием.

— Вы хоть понимаете, что сейчас попросили? — тихо, с ледяной угрозой спросил Эдгард. — Эти документы имеют высший гриф секретности. За их разглашение полагается смертная казнь через отсечение магии.

— А за укрывательство убийцы сына министра полагается позорная отставка всего вашего ведомства, — Крис не отвела глаз. — Итан был моим другом. Он погиб в этих стенах, и я знаю, что Совет Кланов попытается замять дело, сделав из него простого наркомана, перебравшего «черного праха». Вы не найдете убийцу в одиночку, Эдгард. Академия Нордвуд — это закрытый улей. Аристократы не станут говорить со следователем Короны. Они будут лгать и улыбаться вам в лицо. А я вижу этот улей изнутри.

Она положила ладонь на край стола, прямо напротив его сцепленных пальцев.

— Дайте мне доступ к отчетам криминалистов, спискам допрошенных и личным делам подозреваемых профессоров. Взамен я прямо сейчас восстановлю имя того, кто стер данные в дневнике. Мы либо работаем как партнеры, либо ищите другие зацепки в пустой комнате покойного.

Эдгард молчал. Он смотрел на её тонкие пальцы, затем перевел взгляд на её лицо, словно пытался заглянуть в самые потаенные уголки её мыслей. Крис видела, как в его голове идет жесткий расчет. С одной стороны — должностные инструкции и гордость высшего мага. С другой — тупиковое расследование и уникальный «хакер», способный взламывать мертвые плетения.

Наконец, Эдгард медленно выпрямился. Его ладонь легла на тяжелую серебряную чернильницу.

— Партнеры, значит... — протянул он, и на его губах снова появилась та самая ленивая, но теперь уже хищная улыбка.

— Вы очень опасная девушка, Кристиана. Хорошо. Я предоставлю вам доступ. Но смотреть документы вы будете только здесь, в моем кабинете, и только в моем присутствии. Никаких копий. Никаких записей на стороне.

Он подвинул тетрадь Итана ближе к ней.

— А теперь — покажите мне имя. Кто уничтожил текст?

Эдгард не спешил давать Крис тетрадь. Вместо этого он плавно поднялся со своего места, обошел массивный дубовый стол и остановился прямо перед её креслом. В полумраке кабинета, подсвеченном лишь колеблющимся пламенем свечей, его фигура казалась огромной и пугающей.

— Вы правы, Кристиана, мы партнеры, — его голос стал мягким, как бархат, но в этой мягкости сквозила сталь. — Но в моем мире партнеры подстраховывают друг друга. Вы получите доступ к архивам Короны. Однако я должен быть уверен, что эти тайны не уплывут в ваш магический «даркнет».

Он протянул к ней руку ладонью вверх. На его ухоженных пальцах блеснуло фамильное кольцо-печатка с глубоким синим сапфиром.

— Магическая клятва неразглашения. Прямо сейчас. Назовите это моей профессиональной паранойей.

Крис сглотнула вязкую слюну. Клятва на крови или магии — это не просто обещание, это энергетическая петля. Нарушишь — и твои собственные каналы выжгут тебя изнутри. Но отступать было поздно. Она медленно подняла правую руку, освобождая запястье от широкого рукава плаща. Чернильные линии татуировки на её коже испуганно затрепетали, словно почувствовали силу стоящего перед ней мага.

Когда их ладони соприкоснулись, Крис едва не вскрикнула. Рука Эдгарда была горячей, а его магия ощущалась как покалывающий, ледяной северный ветер — чистая, концентрированная сила высшего аристократа. Эдгард крепко сжал её пальцы.

— Повторяйте за мной, — тихо приказал он, глядя ей прямо в глаза. — Я, Кристиана Вэнс, клянусь своей искрой не раскрывать, не передавать и не использовать во вред Короне сведения, полученные в этом кабинете...

Крис послушно повторила слова. С каждым словом сапфир на его кольце разгорался синим пламенем, а её татуировка наливалась болезненным теплом. Между их запястьями на секунду вспыхнула тонкая светящаяся нить, которая тут же впиталась в их кожу. Клятва была принята. Эдгард не сразу отпустил её руку, его большой палец медленно, словно изучая структуру, провел по руническому сплетению на её нежной коже. Крис поспешно отдернула ладонь, чувствуя, как к щекам приливает жар.

— Теперь ваша часть сделки, — Эдгард отступил на шаг, возвращая себе маску холодного следователя, и указал на дневник Итана. — Восстановите имя.

Крис глубоко вздохнула, настраиваясь на работу. Она придвинула испорченную тетрадь ближе. На залитой чернилами странице расплылось темное бесформенное пятно магического состава «Слепота». Обычный маг увидел бы здесь только грязь, но Крис видела энергетический каркас.

Она прижала ладонь к сожженному тексту.

— Авенте... реструм... секвити, — едва слышно зашептала она древние рунические ключи, которые знала наизусть.

Татуировка на её руке отозвалась мгновенно. Чернильные линии на коже пришли в движение, они словно начали вытягиваться наружу, превращаясь в тончайшие материальные нити из чистой темной магии. Эти нити поползли по бумаге, проникая сквозь слой чужих чернил, нащупывая микроскопические остатки выжженных букв Итана. Это была ювелирная, изнуряющая работа. Лоб Крис покрылся мелкой испариной, в висках застучала кровь. Она буквально кожей чувствовала, как её магия возвращает прошлое назад, собирая уничтоженные контуры букв.

Черная клякса на странице начала бледнеть. Сквозь неё, как сквозь туман, проступали рваные, тонкие линии почерка Итана.

— Получается... — выдохнул Эдгард, внимательно всматриваясь в бумагу через её плечо. Его дыхание коснулось её шеи, заставив Крис вздрогнуть. — Еще немного, Крис. Я уже вижу первую букву...

Но договорить он не успел.

В ту секунду, когда контур имени восстановился на три четверти, структура дневника резко изменилась. Тот, кто залил страницу чернилами, оставил внутри ментальную растяжку — спящее проклятие-ловушку. Почувствовав, что текст восстанавливают, магия «Слепоты» сдетонировала.

Из страниц дневника с треском вырвались ядовито-зеленые искры. Крис вскрикнула, когда по её руническим каналам ударила волна чужеродной, удушающей энергии. Это была «Гниль разума» — страшное заклинание, выжигающее ментальное поле. Татуировка на её руке вспыхнула ядовитым светом, нити магии начали чернеть, а перед глазами Крис поплыли темные пятна. Она теряла сознание, падая вперед, прямо на стол.

— Крис! — рявкнул Эдгард.

Реакция следователя Короны была мгновенной. Он не побоялся подставить под удар собственную магию. Эдгард рванулся вперед, обхватил Крис за плечи и с силой дернул на себя, отрывая её ладонь от проклятой тетради. Одновременно с этим его левая рука окуталась чистым серебряным сиянием — он выставил мощный щит, гасящий остатки зеленого взрыва.

Крис упала спиной на его грудь, тяжело и судорожно дыша. Ее трясло как в лихорадке, а правая рука полностью онемела. Эдгард крепко держал её, его сердце бешено стучало под тонким сукном сюртука.

— Дыши, Вэнс, дыши, — его голос больше не был ленивым, в нем звучала настоящая, неприкрытая тревога. Он перехватил её онемевшую руку и начал вливать свою прохладную, очищающую магию в её поврежденные каналы, выбивая остатки проклятия. — Я держу тебя. Все кончено.

Ядовитый зеленый туман в кабинете постепенно рассеялся. Тетрадь Итана на столе дымилась, её страницы обуглились по краям. Но ритуал Крис успел завершиться за долю секунды до взрыва.

Крис, все еще опираясь на Эдгарда и чувствуя тепло его тела, подняла слабую руку и указала пальцем на стол. На обгоревшей, чудом уцелевшей странице, прямо посреди выжженного пятна, теперь четко и ясно горели багровые буквы. Имя, которое Итан успел записать перед смертью.

«Особое внимание нужно обратить на декана боевого факультета, профессора Вальтера Крона».

Эдгард над её ухом тяжело выдохнул, и его хватка на её плечах на секунду стала еще крепче. Профессор Крон был героем войны, личным другом министра и одним из самых влиятельных людей в Академии Нордвуд. Расследование только что превратилось в смертельную игру.

Ментальный удар ловушки «Слепоты» оставил после себя мерзкий привкус жженой меди на языке и тупую, пульсирующую боль в затылке. Крис сидела на диване в углу кабинета, бережно прижимая к груди правую руку. Татуировка на запястье все еще слабо зудела, но черные линии больше не двигались, вернувшись в свое привычное, статичное состояние.

Эдгард Рейн стоял у небольшого резного шкафчика, звеня стеклянными флаконами. Его безупречный сюртук теперь был растегнут на пару верхних пуговиц, а рукава закатаны по локоть, обнажая крепкие предплечья. В его движениях не осталось и следа от прежней ленивой небрежности.

— Пейте, — он подошел к ней и протянул тяжелый хрустальный бокал с прозрачной, чуть светящейся голубоватой жидкостью. — Это концентрат лунного корня. Он восстановит поврежденные магические каналы. Будет немного жечь, но боль уйдет.

Крис приняла бокал левой рукой, стараясь не коснуться его пальцев — воспоминание о горячей ладони Эдгарда и силе его магии во время клятвы все еще вызывало странное волнение. Она сделала глоток. Жидкость действительно обожгла горло холодом, но уже через секунду тяжелая пелена в голове начала рассеиваться.

— Спасибо, — тихо произнесла Крис, поднимая на него глаза. — Профессор Вальтер Крон... Вы ведь знали его до этого дня?

Эдгард помрачнел. Он отошел к окну, всматриваясь в ночную мглу, окутавшую башни Академии Нордвуд.

— Вальтер Крон — герой Первой магической компании, — негромко отозвался Рейн. — Человек, который в одиночку удерживал оборону ущелья Бьерн, когда Совет Кланов предали союзники. У него высшие государственные награды, непререкаемый авторитет среди боевых магов и... он крестный отец погибшего Итана. Министр магии лично доверил Крону присматривать за сыном в академии.

— И теперь выясняется, что крестный отец замешан в контрабанде «черного праха» и, возможно, убил собственного подопечного, — Крис горько усмехнулась. — Иронично. Понятно, почему Итан не пошел в Министерство, а прятал дневник. Ему бы никто не поверил. Вы тоже не верите?

Эдгард резко обернулся. Его прозрачные глаза в полумраке казались серебряными монетами.

— Я следователь Короны, Кристиана. Я верю только уликам. И сейчас улика указывает на Крона. Но мы не можем просто прийти к нему с обыском. Без прямых доказательств Совет Кланов сожрет меня вместе с должностью, а вас... вас просто найдут в озере с перерезанными каналами. Нам нужен план.

Он подошел ближе, оперся руками о спинку кресла напротив Крис и понизил голос:

— Завтра утром у вашего курса лекция по общей боевой стратегии. Вести её будет лично декан Крон. Ваша задача — быть там. Вести себя как обычно. Но на вашей форме... — Эдгард достал из кармана крошечную серебряную пуговицу, на которой едва заметно мерцала руна слежения. — Будет этот артефакт. Он настроен на считывание эмоциональных всплесков. Если Крон причастен к убийству, он будет внимательно наблюдать за окружением Итана. Следите за его реакцией, когда кто-то упомянет архив или дневник. Я буду дежурить в коридоре, маскируя свою ауру. Любое подозрительное движение — и я вмешаюсь. Рискнем?

Крис посмотрела на серебряную пуговицу, затем на Эдгарда. В его взгляде больше не было снисхождения к студентке. Он видел в ней полноценного напарника.

— Рискнем, — ответила она, забирая артефакт.

* * *

Следующее утро встретило Академию Нордвуд густым, промозглым туманом, который напознал со стороны северных лесов. Большая лекционная аудитория боевого факультета была построена в виде амфитеатра — каменные скамьи уходили высоко вверх, а в самом низу располагалась широкая площадка для демонстрации заклинаний.

Крис сидела на третьем ряду, стараясь дышать ровно. Серебряная пуговица, пришитая к воротнику её форменного жилета, слегка покалывала кожу, напоминая о невидимом присутствии Эдгарда где-то поблизости. Аудитория гудела: студенты обсуждали загадочную смерть Итана, строя самые нелепые теории. Кто-то говорил об изнуряющих тренировках, кто-то — о тайной любовнице из другого клана.

— Тихо! — Громовой, раскатистый голос заставил аудиторию мгновенно замолчать.

Двери внизу распахнулись, и на площадку стремительным шагом вошел декан Вальтер Крон. Это был мужчина лет пятидесяти, со шрамом, пересекающим левую щеку, и военной выправкой. Его тяжелый плащ с нашивками боевого генерала развевался при ходьбе, а от всей его фигуры веяло такой сокрушительной физической и магической мощью, что у Крис перехватило дыхание.

Крон остановился в центре, заложив руки за спину, и медленно окинул взглядом ряды студентов. Его тяжелый, сканирующий взгляд задерживался на каждом лице. Крис почувствовала, как внутри всё сжимается от первобытного страха, когда глаза профессора остановились на ней.

Ей показалось, или его взгляд задержался на её правой руке, скрытой под длинным рукавом блузки, чуть дольше обычного?

— Прежде чем мы начнем тему стратегий прорыва, — Крон заговорил тише, но его голос идеально разносился по каменному залу. — Я хочу сделать заявление. Вчера наша академия понесла тяжелую утрату. Адепт Итан Блейк погиб. Министерство ведет расследование, но я призываю вас не плодить слухи. Итан совершил глупость — он связался с запрещенными ментальными практиками, которые выжгли его разум. Это урок для каждого из вас. Магия не прощает дилетантства. Если у кого-то из вас остались его личные вещи, конспекты или... приборы, вы обязаны сдать их в деканат до конца дня. Ради вашей же безопасности.

В аудитории воцарилась гробовая тишина. Крис почувствовала, как пуговица на её воротнике ощутимо нагрелась. Эдгард через артефакт зафиксировал всплеск её эмоций.

Профессор Крон не просто делал объявление. Он открыто объявил охоту за дневником Итана. И он смотрел прямо на Крис.

Слова декана Крона упали на каменный пол аудитории подобно тяжелым свинцовым каплям. «Сдать личные вещи до конца дня». В переводе с языка завуалированных угроз высшей аристократии это означало: «Я знаю, что дневник у кого-то из вас, и я переверну всю академию, чтобы его найти».

Крис чувствовала, как серебряная пуговица на её воротнике буквально прожигает кожу. Эдгард там, в коридоре, наверняка считывал её зашкаливающий пульс. Страх парализовал аудиторию. Студенты боевого факультета — обычно наглые, уверенные в себе наследники сильных кланов — сейчас сидели тише воды, боясь встретиться взглядом с генералом.

Но Крис слишком долго притворялась серой мышью. У Крис был внутренний переключатель, который в момент смертельной опасности превращал страх в холодную, расчетливую ярость.

Она медленно подняла руку.

В полумраке амфитеатра это движение показалось Крону вызовом. Декан замолчал на полуслове, его тяжелые брови сошлись на переносице, а шрам на щеке хищно дернулся.

— Да, адептка Вэнс? — Крон скрестил руки на груди, и вся аудитория как по команде обернулась на Крис. Десятки глаз уставились на неё с немым вопросом: «Ты самоубийца?»

Крис медленно встала со скамьи. Её голос прозвучал удивительно чисто и звонко, разрезая гнетущую тишину зала:

— Профессор Крон, вы сказали, что Итан погиб из-за увлечения запрещенными ментальными практиками. Но как архивист я знаю, что такие практики всегда оставляют четкий

след на физических носителях — рунических накопителях или... личных записях. Скажите, если Министерство магии уже опечатало его комнату и изъяло все материалы следствия, то какие именно «вещи и приборы» Итана мы должны сдать в деканат? Разве Корона не забрала абсолютно всё в первую же ночь?

По аудитории пронесся тихий, испуганный выдох. Крис фактически обвинила декана в том, что он пытается вести незаконный обыск в обход официального следствия Королевского управления.

Лицо Крона на мгновение превратилось в каменную маску. Его аура, до этого сдерживаемая, на секунду вырвалась наружу — тяжелая, удушающая волна боевой магии заставила Крис качнуться назад. Но она устояла, продолжая прямо смотреть на убийцу своего друга.

— Вы очень внимательны для студентки факультета архивации, Вэнс, — Крон заговорил тише, и от этого его голос стал еще опаснее. — Но вы забываете, что Итан Блейк был моим крестником. И моя обязанность как декана и как друга его семьи — убедиться, что никакая опасная магия не осталась в стенах Нордвуда. Министерство ищет преступников. Я же защищаю вас, глупых детей, от вашей собственной глупости.

Он сделал паузу, не сводя с Крис тяжелого взгляда.

— Лекция окончена. Все свободны. Адептка Вэнс... задержитесь. Нам нужно обсудить ваши конспекты по архивному делу.

Студенты начали поспешно собирать вещи, буквально выбегая из аудитории, словно спасаясь из клетки с тигром. Никто не посмотрел на Крис. Для них она уже была смертницей.

Через две минуты тяжелые дубовые двери амфитеатра захлопнулись. Крис осталась одна на третьем ряду. Профессор Крон стоял внизу, на демонстрационной площадке, медленно перебирая бумаги на своем столе.

— Спускайтесь, Кристиана, — не оборачиваясь, приказал он. — Не заставляйте меня ждать.

Крис сделала глубокий вдох, незаметно коснулась пальцами серебряной пуговицы на воротнике, посылая Эдгарду финальный сигнал, и начала медленно спускаться по каменным ступеням вниз — прямо в пасть к чудовищу.

Крис спустилась на нижнюю площадку. Каждые несколько шагов давались ей с трудом — воздух в пустом амфитеатре казался плотным, как кисель, из-за остаточной магии генерала.

Профессор Крон отложил бумаги, повернулся к ней и... тепло, почти по-отцовски улыбнулся. Этот резкий контраст с его недавней жесткостью заставил Крис внутренне напрячься еще сильнее.

— Присаживайся, Кристиана, — Крон указал на первый ряд скамей и сам присел на край своего массивного стола. — Не бойся. Моя вспышка на лекции была адресована не тебе. Я просто на взводе из-за гибели Итана. Его отец — мой близкий друг, и то, что случилось с мальчиком... это огромная трагедия.

Крис осталась стоять, вежливо склонив голову.

— Я понимаю, господин декан.

— Итан часто говорил о тебе в последнее время, — Крон внимательно всматривался в ее лицо, ловя малейшее движение мимики. — Он говорил, что в Нордвуде появилась девушка с потрясающим аналитическим умом. Вы ведь много времени проводили вместе? Изучали старые архивные шифры, если я не ошибаюсь?

— Мы просто готовились к зачетам, профессор, — ровно ответила Крис. — Итан интересовался историей Кланов, а я помогала ему систематизировать документы. Ничего больше.

Крон вздохнул, его лицо налилось притворной грустью.

— Жаль. Я надеялся, что он доверил тебе свои страхи. Понимаешь, перед смертью у Итана развилась паранойя. Ему казалось, что за ним следят. Он начал вести какую-то тетрадь, прятать её... Кристиана, если этот дневник попадет в руки столичных ищек вроде этого Рейна, они используют бред больного мальчика, чтобы очернить академию и Совет Кланов. Начнется политическая резня. Пострадают невинные. Пострадаешь ты. Если ты знаешь, где тетрадь — отдай её мне. Я защищу тебя. Дам тебе личную стипендию, гарантирую место в Высшем Архиве Столицы. Тебе больше никогда не придется ни о чем беспокоиться.

Крис смотрела на него и видела, как под маской заботливого опекуна скрывается холодный, расчетливый хищник. Он не знал наверняка, у неё ли дневник, но он прощупывал почву.

— Мне очень жаль, профессор Крон, — Крис выпрямила спину. — Но Итан ничего не говорил мне о тетради. Если бы она была у меня, я бы давно сдала её следствию.

Улыбка сползла с лица Крона так быстро, словно её стерли тряпкой. Глаза генерала сузились, превратившись в две ледяные щели, шрам на щеке побелел.

— Ложь, — негромко, но отчетливо произнес он.

В ту же секунду Крон резко сократил дистанцию. Он не коснулся её физически, но его боевая аура обрушилась на Крис подобно гидравлическому прессу. Воздух вокруг неё заискрился багровыми всполохами. Давление было настолько сильным, что Крис со стоном упала на одно колено, упираясь ладонями в каменный пол.

— Ты недооцениваешь меня, девчонка, — прорычал Крон, глядя на неё сверху вниз. — Я прошел три войны и насквозь вижу, когда мне лгут архивные крысы. Твои ментальные щиты слишком хороши для обычной студентки. Кто ты такая?

От колоссального магического давления скрытая татуировка на правой руке Крис сошла с ума. Руны под кожей начали хаотично вспыхивать, пытаясь поглотить и перенаправить чужую боевую магию. Ткань рукава её блузки начала тлеть, обнажая чернильные линии, которые теперь светились ярким, неоновым сине-черным светом.

Крон опустил взгляд на её запястье, и его глаза расширились от изумления и ярости. — Так этот рунический взломщик — это ты?! Живой ключ... Вот почему Итан смог обойти мои блокировки!

Он протянул свою массивную, покрытую шрамами руку, собираясь схватить Крис за поврежденное запястье и силой выжечь её тайны. Крис зажмурилась, приготовившись к худшему.

БАМ!

Тяжелые дубовые двери аудитории не просто распахнулись — они с грохотом врезались в стены, сорвавшись с петель от мощного кинетического удара. По каменным ступеням амфитеатра эхом разнеслись быстрые, уверенные шаги.

— Советую вам убрать руки от адептки, профессор Крон, — ледяной, хлесткий голос Эдгарда Рейна разрезал пространство аудитории, как бритва.

Багровая аура генерала мгновенно рассеялась. Крис судорожно глотнула воздух, заваливаясь набок. Эдгард оказался рядом с ней за долю секунды. Он плавно опустился на одно колено, закрывая Крис своим телом от Крона, и осторожно, но крепко обхватил её за плечи, помогая подняться. На его лице не было привычной ироничной улыбки — только смертоносная, застывшая ярость следователя Короны.

— Господин Рейн? — Крон выпрямился, его лицо исказилось от гнева. — Вы забываетесь! Вы находитесь на территории боевого факультета Академии Нордвуд. Я имею полное право отчитывать нерадивых студентов за нарушение дисциплины.

— Отчитывать? — Эдгард поднялся на ноги, увлекая Крис за собой и удерживая её за талию, так как её ноги всё ещё дрожали. Левой рукой он достал из внутреннего кармана сюртука свиток из плотной пергаментной бумаги, скрепленный тяжелой сургучной печатью Министерства внутренних дел Короны. — Применение подавляющей боевой ауры шестого ранга к гражданскому лицу без лицензии Министерства обороны классифицируется как покушение на убийство, декан.

Эдгард развернул свиток прямо перед лицом Крона. — Вот официальное предписание Его Величества. Отныне адептка Кристиана Вэнс переводится под мое личное кураторство в качестве ключевого свидетеля по делу Итана Блейка. Любая попытка приблизиться к ней, допросить её или оказать магическое давление будет расценена как государственная измена и препятствование королевскому правосудию.

Крон посмотрел на свиток, затем на Эдгарда. Между двумя могущественными магами повисло такое напряжение, что казалось, сами стены аудитории сейчас начнут трескаться. Генерал медленно перевел взгляд на Крис, которая прятала обожженное запястье под разорванным рукавом.

— Вы совершаете огромную ошибку, Рейн, — тихо, со скрытой угрозой произнес Крон. — Корона далеко. А Нордвуд... Нордвуд окружен моими людьми.

— Посмотрим, чьи люди окажутся быстрее, генерал, — Эдгард ответил ему холодным, уверенным взглядом. — Идемте, Кристиана.

Он развернулся и, не оборачиваясь, повел Крис к выходу из аудитории.

Шаги Эдгарда за спиной Крис звучали подобно ударам метронома, отсчитывающего последние секунды относительного затишья. Они едва успели покинуть лекционный зал и миновать массивную арку боевого крыла, как Крис почувствовала, что земля уходит у неё из-под ног. Каменные плиты коридора Нордвуда, покрытые вековой пылью и бликами от витражных окон, вдруг поплыли перед глазами, сливаясь в сплошную серую полосу.

— Держись, Вэнс. Ещё немного, — сквозь гул в ушах пробился глухой, сосредоточенный голос Эдгарда. Его рука, всё ещё обнимавшая её за талию, сильнее прижала её к своему боку, практически принимая на себя весь её вес.

— Мои... мои каналы... — выдохнула Крис, силясь сделать хотя бы один полноценный вдох. Воздух казался раскаленным жидким свинцом.

Татуировка на правой руке больше не светилась красивым неоновым огнем. Теперь она буквально выжигала плоть. Чернильные руны под кожей вздулись, став иссиня-черными, а по венам словно пустили чистую кислоту. Это была страшная плата за попытку переварить и перенаправить сырую боевую магию генерала Крона. Магические артерии Крис были перегружены, истощены и находились на грани полного коллапса.

Вдруг серебряная пуговица на воротнике её жилета, до этого лишь приятно согревавшая кожу, начала пульсировать бешено и прерывисто. От неё исходил едва слышный, высокочастотный писк, который обычный человек принял бы за писк запутавшегося в паутине насекомого. Но Эдгард Рейн обычным не был.

Он резко остановился прямо посреди широкой галереи, ведущей к главному выходу. Свободной ладонью он вырвал артефакт с корнем, прямо с куском ткани блузки Крис, и поднес его к глазам. На гладком серебре пуговицы, поверх защитной руны слежения, проступила зловещая, багровая трещина.

— Проклятье... — процедил Эдгард, и его лицо мгновенно заострилось, став бледным и жестким. — Этот ублюдок не просто читал тебе нотации. Артефакт зафиксировал ментальный отпечаток его намерения. Крон активировал боевую руну «Смертного приговора». Он собирался выжечь твою искру прямо там, в аудитории, списав это на несчастный случай от передозировки. Пуговица сохранила этот слепок магии. У нас на руках прямое доказательство покушения на убийство свидетеля Короны.

— Это... хорошо? — Крис попыталась слабо улыбнуться, но из её рта вырвался лишь хрип. Перед глазами окончательно потемнело.

— Это было бы хорошо в столице, перед судом магов, — Эдгард спрятал треснувший артефакт в карман сюртука. — Но не здесь. Слушай внимательно. Пуговица зафиксировала ещё кое-что. В тот момент, когда я сорвал дверь с петель, Крон успел послать скрытый импульс по сигнальной сети академии. Он объявил Нордвуд зоной повышенной террористической опасности.

Крис почувствовала, как по её спине пробежал запоздалый холодок. Она знала уставы академии. Этот протокол означал только одно: внешние барьеры замка закрываются, порталы арки блокируются, а гвардия боевого факультета получает право уничтожать любого подо-

зрительного нарушителя без предупреждения. Насмерть. Крон закрыл ловушку. Он собирался ликвидировать их обоих прямо здесь, обвинив следователя Короны в нападении на студентку и попытке кражи секретных архивов.

— Эдгард... я не могу... — Крис не договорила.

Силы окончательно покинули её. Колени подогнулись, и она начала заваливаться назад, в спасительную тьму обморока. Её рунические каналы закрылись, утягивая сознание за собой, чтобы спасти мозг от окончательного выгорания.

Но упасть ей не дали. Эдгард среагировал со скоростью натренированного боевого мага. Он подхватил Крис под колени и спину, легко поднимая её обмякшее тело на руки. Плащ Крис взметнулся, на секунду обнажая изорванный рукав и изувеченное запястье.

— Кристиана! — крикнул он, но ответом ему было лишь её тихое, прерывистое дыхание.

В этот же миг под высокими сводами галереи раздался протяжный, заунывный вой магической сирены. Витражные окна окрасились в тревожный, багровый цвет — включилась общая тревога замка. В дальнем конце коридора послышался тяжелый, синхронный топот кованых сапог. Гвардия Крона, его личные верные курсанты-старшекурсники, уже выдвинулись на перехват.

— К черту правила, — прорычал Эдгард, крепче прижимая девушку в бессознательном состоянии к своей груди.

Его глаза полыхнули серебряным светом. Понимая, что с Крис на руках он не сможет вести полноценный затяжной магический бой, Рейн принял единственное верное решение. Из его тела вырвалась мощная волна чистой, искрящейся энергии. Серебряный туман окутал их обоих, скрывая от чужих глаз и поисковых заклинаний.

Эдгард рванулся вперед, уходя с линии главного коридора и сворачивая в узкие, полузаброшенные переходы архивного крыла, которые Крис так подробно описывала в своих конспектах. Остаться в Академии Нордвуд было равносильно самоубийству. Крон контролировал каждый камень этого замка. Им нужно было прорваться к дальней стене периметра, туда, где защитный барьер соприкасался со старым хвойным лесом — единственным местом, где у них оставался шанс пробить брешь и сбежать во внешний мир.

Тяжелый топот кованых сапог за спиной приближался с пугающей скоростью. Отрезанные от главных выходов, они неслись по лабиринту переходов. Эдгард двигался на удивление быстро для человека, несущего на руках взрослую девушку. Его дыхание оставалось ровным, но Крис сквозь пелену беспамятства улавливала, как жестко и часто стучит его сердце под сукном сюртука.

Они влетели в заброшенную галерею архивного крыла. Здесь пахло вековой пылью, сухими травами и тлеющей пергаментной бумагой. Высокие стрельчатые окна были затянуты серой паутиной, сквозь которую едва пробивался багровый свет бьющей тревоги. По обе стороны коридора тянулись бесконечные ряды стеллажей, забитых старыми фолиантами и запечатанными свитками.

— Стой! Именем Декана, остановитесь! — эхом раздался резкий выкрик из-за поворота.

Путь вперед преградили трое старшекурсников в черных форменных плащах боевого факультета с нашивками гвардии Крона. Их лица были бледны, но решительны. В руках у двоих уже пульсировали атакующие плетения — багровые сферы «Разрыва», готовые сорваться с пальцев в любую секунду. Третий, судя по всему, удерживал координационный контур, связывающий их с общей поисковой сетью академии.

— Следователь Рейн, опустите адептку и сдайте оружие! Вы обвиняетесь в похищении студентки и государственной измене! — выкрикнул старший из них, делая шаг вперед. Его пальцы мелко дрожали, но сфера магии над ладонью разгоралась всё ярче.

Эдгард даже не замедлил шаг. Его прозрачные глаза полыхнули искрящимся серебром, а на губах появилась ледяная, пугающе спокойная улыбка.

— Глупые дети, — негромко произнес он, и в его голосе проступила сокрушительная мощь истинного магистра Короны. — Вы действительно думаете, что пара месяцев тренировок под руководством Крона дают вам право вставать на пути у королевского правосудия?

Один из курсантов не выдержал давления его ауры и в панике швырнул свое плетение вперед. Багровая сфера «Разрыва» с воем понеслась по коридору, выжигая воздух и оставляя за собой шлейф черного дыма. Взрыв должен был разнести половину галереи вместе со старыми стеллажами.

Эдгард не стал уклоняться. Он лишь слегка повернул корпус, закрывая Крис своим плечом, и коротко выдохнул одно-единственное слово на древнем языке магов:

— Абсольво.

Вокруг них мгновенно соткался идеальный зеркальный щит из спрессованного серебряного света. Багровая сфера врезалась в него с оглушительным грохотом. Но вместо того чтобы взорваться, атака курсантов просто впилась в серебряную гладь, не оставив на ней ни единой царапины. В ту же секунду щит Эдгарда отозвался мощной обратной волной. Кинетический импульс невероятной силы ударил по нападавшим, сминая их собственные защитные барьеры как бумагу.

Все трое курсантов с криками разлетелись в стороны, врезаясь в дубовые стеллажи. Тяжелые полки не выдержали удара, и лавина старых книг, свитков и архивных папок с грохотом обрушилась на гвардейцев, полностью погребая их под собой.

— Держись, Крис, — шепнул Эдгард, перешагивая через обломки мебели и погребенных под ними преследователей.

Однако радоваться победе было рано. Магический всплеск от этой стычки зафиксировали все поисковые контуры замка. Стены коридора внезапно задрожали. Крис на мгновение пришла в себя от сильной вибрации, её ресницы дрогнули, а из губ вырвался слабый стон. Она увидела, как прямо из каменных плит пола и стен начали прорастать длинные, уродливые шипы из черного камня — защитная система Нордвуда, активированная лично Кроном, перестраивала пространство, превращая коридор в смертельный лабиринт-ловушку.

Один из шипов с хрустом вырос прямо перед ними, перекрывая проход к винтовой лестнице, ведущей вниз, к выходу из крыла. Из каменного острия начали сочиться капли вязкой, темной жидкости — трупный яд, блокирующий любые магические каналы при контакте.

— Крон полностью взял управление замком на себя, — Эдгард резко затормозил, оценивая обстановку. Его серебряная аура вокруг тела начала нестабильно мерцать, удерживая напор прорастающих со всех сторон проклятых камней. — Он выживает нас отсюда.

Крис сквозь туман боли попыталась поднять левую руку и указать на стену слева от них, где за тяжелым гобеленом с изображением основателей академии скрывалась неприметная деревянная панель.

— Там... — прохрипела она, её голос едва превышал шепот. — Старый вентиляционный... архивный спуск. Он ведет напрямую... в подвалы... Крон не может контролировать мертвые... неактивные узлы...

Эдгард мгновенно понял её замысел. Скрытые ходы, которыми пользовались архивные крысы, не были подключены к общей боевой сети академии. Крон просто не мог знать о них, ведь эти планы давно сгнили в подземельях.

Одним мощным пинком ноги Эдгард сорвал тяжелый вековой гобелен со стены. За ним действительно обнаружилась небольшая, окованная ржавым железом дверца архивного спуска, предназначенная для быстрой сброски свитков. Она была заперта на обычный, механический замок.

— Отойди... то есть, прижмись крепче, — скомандовал Эдгард.

Он не стал тратить время на взлом рун. Направив ладонь на замок, он выпустил короткий, концентрированный луч серебряного пламени. Железо мгновенно расплавилось, брызнув шипящими каплями на каменный пол. Эдгард плечом выбил дверь, и перед ними открылся зев крутого, уходящего в абсолютную темноту каменного желоба. Оттуда тянуло холодом, сыростью и запахом старой земли.

Сзади, в конце коридора, послышались новые выкрики и грохот — к месту боя прорывался еще один отряд гвардии, и, судя по тяжелой, давящей ауре, вместе с ними шел кто-то из сильных преподавателей боевого факультета.

— Ну что, Кристиана Вэнс, доверишься мне? — Эдгард посмотрел на бледное лицо девушки на своих руках. На его губах снова на мгновение мелькнула та самая, привычная ленивая ухмылка, но в глазах горел отчаянный азарт.

Крис не ответила словами, она лишь из последних сил крепче обхватила его за шею здоровой рукой и зажмурилась.

Эдгард крепче перехватил её тело, укутал их обоих остатками своей серебряной защитной ауры и шагнул прямо в темный зев архивного спуска, увлекая их в неизвестность подземных глубин Нордвуда.

Каменный архивный желоб казался бесконечным. Они летели сквозь абсолютную темноту, и Эдгард до последнего удерживал Крис на руках, амортизируя удары о выступы стен своей серебряной аурой. Спуск завершился резким, болезненным падением на кучу полусгнивших документов и старого пергамента.

Эдгард тяжело выдохнул, перекатился набок, но рук не разжал. Вокруг них стояла звенящая, глухая тишина заброшенных подвалов Академии Нордвуд. Сюда не долетали звуки сирен, но воздух всё еще вибрировал от отголосков ярости генерала Крона.

— Крис... ты как? — голос Эдгарда прозвучал непривычно глухо, с хрипотой.

Она не ответила. Её сознание балансировало на грани. Ментальные каналы Крис, выжженные ловушкой «Слепоты» и окончательно добитые аурой Крона, медленно умирали. Татуировка на её руке тускнела, чернила словно растворялись, а это означало, что её магическая искра угасает.

— Кто здесь?! — вдруг раздался дребезжащий, испуганный голос из темноты.

Из-за поворота заброшенного стеллажа показался слабый огонек магического фонаря. Его держал старик в изношенной робе архивного смотрителя. Его седые волосы были растрепаны, а на носу поблескивали треснувшие очки.

— Господин Рейн? — старик присмотрелся, и его глаза расширились. — И... адептка Вэнс? О боги, что вы натворили? Наверху объявили высшую тревогу! Крон ищет бунтовщиков!

— Архивариус Томас? — Эдгард с трудом приподнялся, тяжело дыша. — Вы знали Итана Блейка. Вы помогали ему прятать дневник.

Старик замер, его фонарь мелко задрожал. — Я... я обещал мальчику молчать. Он раскопал такое, от чего волосы дыбом встают. Крон уничтожит любого, кто прикоснется к этому делу!

— Он уже пытается нас уничтожить, — отрезал Эдгард, пытаясь подняться, но внезапно пошатнулся и припал на одно колено. Его лицо в свете фонаря было мертвенно-бледным. — Нам нужен выход. Из замка. Крон заблокировал порталы. Есть тайный путь?

Томас поспешно закивал: — Да, да! Старый подземный коллектор под секцией редких свитков. Он ведет напрямик в Северный лес, за внешнюю стену периметра. Крон перекрыл только новые боевые галереи, про этот ход никто не помнит уже лет сто. Идемте, я открою проход! Но девчонка... она же не дышит!

Эдгард посмотрел на Крис. Её губы посинели. Магическое выгорание перешло в критическую фазу.

— У нас нет времени добираться до леса, — Эдгард бережно переложил Крис на ровные каменные плиты пола. — Её каналы схлопываются. Если я не запущу их прямо сейчас, её искра погаснет навсегда. Томас, караульте у входа в архив. Если услышите шаги гвардии — бегите.

Старик испуганно отступил в темноту коридора, оставив фонарь на полу.

Эдгард опустился перед Крис. Только сейчас, в слабом свете магического огня, стало видно, что его левый бок полностью пропитан кровью. Дорогой суконный сюртук был разорван. Во время спуска по желобу один из проклятых черных шипов Крона всё-таки задел его, оставив глубокую рваную рану, из которой лениво сочилась темная, отравленная ядом магия. Он был серьезно ранен, но не проронил ни звука, пока нес её.

— Ладно, архивный призрак... — прошептал Эдгард, преодолевая собственную боль. — Посмотрим, чья воля сильнее.

Он сорвал остатки разорванной блузки с её правого запястья, обнажая бледную кожу и умирающую татуировку. Затем прижал свою ладонь к её руке, переплетая свои пальцы с её пальцами.

— Синхро... анима... коннектум, — выдохнул он формулу древнего, запрещенного Министерством ритуала слияния аур.

Это была высшая магия доверия и смертельного риска. Эдгард открыл свои личные магические истоки и насильно, под давлением, начал перекачивать свою чистую серебряную энергию в её разрушенные, пустые каналы.

Крис резко выгнулась в спине. Словно от удара током, её глаза распахнулись, но в них не было зрачков — только сплошное, искрящееся серебряное сияние. Магия Эдгарда ворвалась в её тело бушующим потоком. Это было больно, горячо и невероятно интимно. В этот момент их мысли, воспоминания и чувства смешались. Крис увидела обрывки его прошлого: суровое военное детство, ледяной взгляд отца-министра, одиночество в блестящем столичном обществе. А Эдгард почувствовал её скрытую уязвимость, её страх за семью и отчаянное желание докопаться до правды ради Итана.

Татуировка на руке Крис среагировала на серебряный поток. Чернильные линии налились новой силой, они буквально начали впитывать магию Эдгарда, перестраиваясь и заживляя разорванные узлы. Руны задвигались быстрее, чем когда-либо, создавая вокруг их сцепленных рук защитный кокон.

Эдгард глухо застонал. Отдавая энергию, он лишал защиты собственный организм, и яд от раны в боку начал быстрее распространяться по его венам. На его лбу выступил холодный пот, а серебряный свет в его собственных глазах стал угасать.

Спустя вечность Крис сделала глубокий, судорожный вдох. Серебряное сияние в её глазах сменилось её естественным цветом. Её каналы заработали. Сердце забилось ровно. Татуировка успокоилась, закрепив в себе частицу прохладной, сильной магии Эдгарда.

Крис пришла в себя и сфокусировала взгляд. Она лежала на холодном полу подвалов Нордвуда. Прямо над ней, тяжело дыша и опираясь рукой о камень, сидел Эдгард. Его пальцы всё ещё крепко сжимали её ладонь.

— Ты... ты жива, — выдохнул он, и его губы тронула слабая, бледная улыбка.

Но Крис не улыбнулась. Она опустила взгляд ниже и с ужасом увидела, как из раны на его боку идет черный дым, а по его венам на шее расползаются темные, проклятые нити яда Крона. Эдгард пожертвовал своей защитой, чтобы спасти её, и теперь сам находился на волосок от гибели.

Черные нити яда на шее Эдгарда пульсировали, медленно подбираясь к основанию черепа. Генерал Крон не зря носил звание высшего боевого мага — его проклятие «Черного шипа» действовало как идеальный автономный вирус. Оно выжигало жизненную искру, используя собственную магию жертвы для восполнения своих сил.

Эдгард прислонился затылком к сырому камню стеллажа, его глаза были полузакрыты, а дыхание стало свистящим, поверхностным. Серый свет магического фонаря Томаса делал его лицо похожим на посмертную маску.

— Кристиана... — едва слышно прошептал он, когда она опустилась перед ним на колени. — Уходи. Старик выведет тебя. Забирай тетрадь и пуговицу... В столице... отдай Гвардии Короны. Они вскроют Крона.

— Замолчите, Рейн, — резко оборвала его Крис.

В её голосе больше не было прежней робости перед высокопоставленным следователем. Слияние аур изменило её. Прямо сейчас внутри её собственных каналов, помимо её тонкой, незаметной магии взломщика, тек сочный, прохладный поток серебряной энергии Эдгарда. Она чувствовала его силу. И она не собиралась позволить этой силе угаснуть.

Крис решительно рванула ткань его рубашки на боку, обнажая рваную, сочащуюся черной жижей рану. Старик Томас сзади испуганно охнул и прикрыл рот ладонью.

— Вы с ума сошли, адептка! — зашептал архивариус. — Это же боевая гниль! Вы подцепите некроз каналов, если коснетесь её!

— Я не собираюсь касаться раны, — Крис уже стягивала перчатку с правой руки. — Я собираюсь взломать код заклинания.

Её татуировка на запястье, напитавшись серебряной искрой Эдгарда, теперь выглядела иначе: чернильные линии рун стали четче, а между ними змеились тонкие серебряные прожилки. Крис зависла ладонью в паре сантиметров над шеей Эдгарда, прямо там, где черные вены яда подступали к его подбородку.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, погружаясь в измененное ментальное зрение. В её восприятии шея Эдгарда превратилась в сложную, многомерную систему светящихся серебряных магистралей — его магических каналов. И по этим магистральям, подобно агрессивному черному мазуту, ползло проклятие Крона, выстраивая свои рунические блокировки и отсекая Эдгарду доступ к его собственной силе.

«Это просто замок. Очень сложный, злой, военный замок», — повторила Крис про себя фразу, которой её всегда учил наставник в даркнете. «У любого замка есть уязвимость. Нужно просто подменить управляющий сигнал».

Крис пустила импульс. Её татуировка отозвалась мгновенно. Из её пальцев вырвались тончайшие, как паутина, серебряно-черные нити магии. Они мягко, почти неощутимо вошли в кожу Эдгарда, переплетаясь с черными венами проклятия.

Эдгард судорожно дернулся, его пальцы впились в обломки пергамента на полу, а из горла вырвался глухой стон боли.

— Терпите, господин следователь, — процедила Крис сквозь зубы. На её лбу выступили капли пота.

Работа была адской. Проклятие Крона сопротивлялось. Как только Крис изолировала один узел яда, соседний тут же взрывался контратакой, пытаясь перекинуться на её собственные пальцы. Серебряные прожилки на её татуировке яростно вспыхивали, гася эти вспышки. Крис действовала как опытный хирург-программист: она не пыталась уничтожить яд — её сил бы на это не хватило. Вместо этого она создавала ментальные «заглушки», обманные рунические контуры, которые внушали проклятию, что цель уже мертва, заставляя вирус замедлить свое распространение.

Прошла минута, показавшаяся вечностью.

Наконец, черные нити на шее Эдгарда замерли. Их зловещая пульсация прекратилась, а ядовитый цвет поблек, сменившись грязно-серым. Крис тяжело отдернула руку, тяжело дыша и прижимая онемевшие пальцы к груди.

Эдгард открыл глаза. Серебряный свет вернулся в его зрачки, пусть пока и слабый. Он сделал глубокий, полноценный вдох, и краска начала медленно возвращаться к его щекам.

— Невероятно... — прошептал он, поднимая руку и касаясь своей шеи. — Ты... заблокировала боевой протокол генерала. Ни один архивист в мире не способен на такое.

— Я же говорила — я не обычный архивист, — Крис устало улыбнулась, помогая ему приподняться. — Но радоваться рано. Я просто поставила заплатку на систему. Она продержится от силы пару часов. Если мы не найдем противоядие или лекаря Короны за пределами Нордвуда, заплатку прорвет, и тогда вам конец.

— Пара часов — это больше, чем у меня было, — Эдгард с её помощью твердо встал на ноги. Он подобрал свой плащ и посмотрел на притихшего в углу старика Томаса. — Веди, архивариус. Покажи нам твой коллектор. Пора убираться из этого улья.

Архивариус Томас уверенно вел их через лабиринт самых глубоких и заброшенных подвалов. Здесь уже не было ни стеллажей, ни книг — только грубо обтесанный серый камень, покрытый склизким слоем плесени, да капающая сверху ледяная вода. Воздух становился всё более тяжелым, спертый, пропитанным запахом сероводорода и застоявшейся сырости.

Наконец, старик остановился перед тяжелой, покрытой ржавыми наплывами железной решеткой, которая перекрывала зев круглого каменного тоннеля. Это и был старый коллектор — заброшенная часть дренажной системы академии, построенная ещё первыми основателями Нордвуда.

— Вот он, — Томас приставил к ржавому замку массивный медный ключ, который достал из-под робы. С натужным, скрежещущим звуком, от которого у Крис заложило уши, механизм поддался. Старик навалился худым плечом на решетку, приоткрывая её ровно настолько, чтобы мог протиснуться человек. — Дальше я с вами не пойду, господин следователь. Моё исчезновение заметят на утреннем обходе, мне нужно вернуться, чтобы отвести подозрения. Идите по этому тоннелю никуда не сворачивая. Примерно через полмили он выведет вас к заброшенному колодцу на опушке Северного леса.

— Спасибо, Томас. Корона не забудет вашу помощь, — Эдгард коротко кивнул старику.

Он попытался первым шагнуть в темный зев коллектора, но его нога резко подогнулась. Крис едва успела подставить плечо, перехватывая его за талию. Эдгард глухо зарычал от боли, его пальцы судорожно впились в ткань её плаща. Черные нити яда на его шее, заблокированные её временной заплаткой, яростно запульсировали грязно-серым цветом. Заклинание Крона пыталось пробиться сквозь её рунические блоки.

— Проклятье... — выдохнул Рейн, прислоняясь к мокрой каменной стене тоннеля. Его лоб снова покрылся крупными каплями пота, а дыхание стало прерывистым. — Мои резервы... они пустеют быстрее, чем я думал. Яд пожирает мою собственную магию, даже будучи заблокированным.

— Меньше разговоров, господин куратор, — Крис жестче перехватила его руку, закидывая её себе на шею. — Вы спасли меня наверху. Теперь моя очередь. Шагайте.

Томас испуганно перекрестил их какой-то защитной руной в воздухе, поспешно закрыл за ними решетку и побежал обратно, унося с собой единственный источник света.

Они остались в крошечной тьме. Единственным ориентиром было слабое, едва заметное сине-серебряное мерцание, исходившее от татуировки на запястье Крис — новообетенная искра Эдгарда внутри её каналов реагировала на его физическую близость и слабо освещала пространство на полшага вперед.

Коллектор оказался узким и низким. Эдгарду с его высоким ростом приходилось постоянно пригибаться, что причиняло его раненому боку невыносимые страдания. Каждые несколько метров Крис чувствовала, как его тело содрогается от беззвучного спазма боли. Под ногами хлюпала ледяная, доходящая до щиколоток вода, от которой пальцы ног мгновенно онемели.

— Крис... — тихо позвал Эдгард через несколько сотен метров. Его голова тяжело опустилась на её плечо. — Если я... отключусь... не смей меня тащить. Оставь здесь. Крон не успокоится. Твоя татуировка... она ценнее, чем один следователь Короны. Ты сможешь расшифровать дневник Итана сама. Ты сможешь... уничтожить эту змеиную яму.

Крис остановилась на секунду. Вода вокруг их ног тихо журчала. Она повернула голову, оказавшись лицом к лицу с ним в этой удушающей темноте.

— Послушайте меня, Эдгард Рейн, — её голос, обычно тихий и незаметный, сейчас прозвучал с пугающей, стальной уверенностью. — Я слишком долго жила по чужим правилам. Я пряталась, притворялась мышью, выкупала свободу семьи. Но сегодня всё изменилось. Вы

пожертвовали своей защитой ради меня. И если вы думаете, что я брошу вас гнить в этой грязной канаве ради «высшего блага» Короны, то вы абсолютно ничего обо мне не знаете. Мы выйдем отсюда вместе. Либо оба, либо никто. Вам ясно?

Эдгард молчал несколько секунд. В полумраке Крис увидела, как его прозрачные глаза на миг расширились, а затем в них вспыхнула слабая, но настоящая, искренняя искорка восхищения.

— Ясно, адептка Вэнс, — тихо, с трудом усмехнулся он. — У вас... отвратительный характер. Из вас получился бы отличный следователь.

— Шагайте дальше, — буркнула Крис, чувствуя, как к её щекам вопреки холоду снова прилил жар.

Они продолжили свой путь. Тоннель казался бесконечным испытанием на выносливость. Крис уже не чувствовала собственного плеча, на которое опирался Эдгард, её мышцы горели от перенапряжения, а пальцы левой руки намертво вцепились в его окровавленный сюртук. Яд Крона внутри Эдгарда начал источать едва уловимый, сладковатый запах гнили — верный признак того, что её магическая заплатка истончается. Время стремительно утекало.

Наконец, когда Крис уже казалось, что они вечно будут бродить по этому подземному аду, воздух впереди изменился. Он стал чище, резче, и в нем отчетливо запахло хвоей и мокрым снегом. Тоннель уперся в вертикальную шахту старого колодца, из которой вверх уходила полусгнившая железная лестница. А далеко вверх, сквозь круглый проем, Крис увидела бледное, серое предрассветное небо Северного леса.

Они выбрались на свободу. Но это была свобода, которая сулила им новое, ещё более смертоносное испытание.

Подъем по вертикальной шахте старого колодца едва не стоил им обоим жизни. Лестница, сваренная из грубого железа еще в прошлом веке, проржавела насквозь. Когда Эдгард попытался ухватиться за перекладину, металл с протяжным, жалобным стоном раскрошился прямо в его ладони.

— Проклятье... — Рейн глухо зарычал, едва удержавшись на одной ноге. Его раненый бок снова отозвался вспышкой дикой боли.

— Я пойду первой, — Крис решительно оттеснила его в сторону. — Мой вес они выдержат. Я буду страховать вас сверху. Закрепите свою левую руку на моем поясном ремне. Если сорветесь — я удержу.

Эдгард лишь криво усмехнулся, но спорить не стал — силы покидали его с каждым ударом сердца. Подъем превратился в изнурительную пытку. Крис карабкалась вверх, перебирая обледеневшие, скользкие перекладины. Снизу доносилось тяжелое, хриплое дыхание следователя Короны. На полпути одна из ступеней под его сапогом с треском лопнула. Крис рвануло вниз, ремень больно врезался в талию, но она намертво вцепилась пальцами в верхнюю скобу, удерживая его стокилограммовое тело одной лишь силой воли и той серебряной искрой, что пульсировала в ее татуировке.

Когда они, наконец, перевалились через каменный край колодца и упали на землю, их встретил яростный, ледяной рев.

Северный лес встретил беглецов настоящей зимней бурей. Метель бушевала вовсю, швыряя в лицо пригоршни колючего, жесткого снега. Огромные столетние ели стонали под порывами шквального ветра, взмахивая лапами, словно гигантские черные птицы. Видимость была практически нулевой — дальше трех шагов расстилалась сплошная белая стена. На часах было едва за шесть утра, но из-за плотных туч небо казалось грязным, свинцовым саваном.

— Нужно... двигаться... — Эдгард попытался встать, но морозный воздух тут же заставил его закашляться. На белый снег из его губ упало несколько темных, почти черных капель крови. Яд прорывал блокировку.

Крис подставила плечо. Снег под ногами был глубоким, нетронутым, они проваливались по колено, что удваивало их усталость. Лес казался бесконечным, враждебным лабиринтом. Крис шла вперед вслепую, ориентируясь лишь по смутным воспоминаниям из архивных карт Нордвуда. Где-то здесь, на самом краю монастырских земель, должна была находиться заброшенная сторожка егерей.

Каждый шаг давался с титаническим трудом. Ветер бил в грудь, пытаясь сбить их с ног, плащ Крис насквозь промок и встал колом от мороза. Онемевшая правая рука, на которой затаилась татуировка, горела изнутри сухим, истощающим жаром. Эдгард уже практически не шел сам — его голова безвольно лежала на ее плече, а сапоги тяжело волочились по снегу, оставляя за собой глубокую, рваную борозду и капли темной, отравленной крови.

Прошло не менее часа этой смертельной ходьбы, прежде чем среди занесенных снегом буреломов показался темный, покосившийся силуэт.

Заброшенная избушка егерей выглядела сиротливо. Окна были заколочены серыми досками, крыша наполовину провалилась под тяжестью снежной шапки, а хлипкая деревянная дверь держалась на одной честном слове. Но для Крис это место сейчас казалось королевским дворцом.

Она навалилась всем телом на дверь. Та с жалобным скрипом поддалась, впуская их внутрь. В сторожке царил полумрак и пахло сухой травой, мышами и старым деревом. Здесь было не намного теплее, чем на улице, но, по крайней мере, стих пронизывающий до костей ветер.

Крис практически дотащила Эдгарда до старого деревянного настила в углу, выполнявшего роль кровати, и позволила ему бессильно упасть на соломенный матрас.

Следователь Короны был в критическом состоянии. Его лицо приобрело пугающий, пепельно-серый оттенок, а губы полностью побелели. Черные нити яда Крона прорвали ментальную заплатку Крис — они выползли из-под воротника и теперь змеились по его скулам, подбираясь к самым глазам. Эдгарда сильно трясло в лихорадке, его дыхание стало прерывистым и редким, а серебряный свет в полуоткрытых глазах почти угас.

— Холод... — сорвалось с его сухих, потрескавшихся губ. — Крис... искру... выживает...

Крис в панике бросилась к нему. Она прижала ладонь к его груди и вскрикнула — его тело было ледяным, словно он уже превращался в труп. Ее временный хакинг провалился: вирус Крона адаптировался и теперь уничтожал Эдгарда изнутри с удвоенной силой. Если не согреть его магические каналы прямо сейчас, его сердце просто остановится.

Она огляделась. В избушке была старая каменная печь, но дров не было, да и разжигать огонь дымом на весь лес — значит, сразу выдать себя гвардии Крона, которая наверняка уже прочесывала периметр. У нее был только один источник тепла. Ее собственное тело и ее татуировка.

Крис решительно забралась на настил, легла рядом с Эдгардом и крепко, изо всех сил обняла его, прижимаясь всем телом к его холодной груди. Она накинула на них оба их плаща, создавая хлипкое подобие кокона.

— Слышишь меня, Рейн? Не смей умирать, — Крис прижалась своей щекой к его ледяной щеке и переплела пальцы правой руки с его ладонью. — Мы вышли. Мы в лесу. Ты обещал, что Корона не забывает помощь. Так что держись за меня.

Она активировала свою татуировку, но в этот раз не для взлома. Крис начала генерировать мягкое, ровное тепло, пропуская свою жизненную энергию через руны и делясь им с Эдгардом. Чернильные линии на её руке слабо мерцали, согревая их обоих в этой промерзлой, заброшенной избушке посреди бушующей метели.

Тишина заброшенной избушки была обманчивой. Крис лежала, прижавшись к Эдгарду, и чувствовала, как под её ладонью его ледяная грудь начинает едва заметно согреваться. Серебряные прожилки на её татуировке пульсировали, вливая в его каналы спасительное тепло. Черные нити яда на его лице замерли, неохотно отступая назад, под воротник сюртука.

ХРУСТ.

Звук был едва уловимым, но Крис, чьи чувства после слияния аур обострились до предела, услышала его отчетливо. Это был не треск ломающейся от мороза ветки. Это был тяжелый, осторожный шаг кованого сапога по насту прямо за заколоченным окном избушки. Гвардия Крона их выследила. Поисковые ищейки боевого факультета все-таки взяли след по каплям отравленной крови Эдгарда.

Крис внутренне подобралась, её сердце бешено заколотилось. Она попыталась аккуратно высвободиться из объятий, но в этот момент горячая, тяжелая ладонь Эдгарда мертвой хваткой перехватила её запястье.

Следователь Короны открыл глаза. Серебряный свет в его зрачках вспыхнул с отчаянной, предсмертной яркостью. Он всё слышал. Лихорадка всё еще терзала его тело, но разум оставался кристально чистым.

— Крис... — хрипло, едва слышно выдохнул он. Левой рукой он потянулся к своему внутреннему карману и достал оттуда массивное, матово-черное кольцо из редкого сплава — королевский стигмат, артефакт боевого управления. — Моя аура... связана с твоей. Кольцо не примет чужака... но тебя примет. Возьми. Направь волю... через руну на моем запястье.

Он с трудом натянул черное кольцо на её указательный палец. Крис почувствовала, как артефакт мгновенно отозвался на её татуировку: серебряные нити на её коже сплелись с металлом кольца, и в её сознание ворвалась новая, хищная структура боевой магии Короны. Это было оружие высшего ранга.

— Сколько их? — шепнул Эдгард, закрывая глаза от бессилия.

— Четверо, — Крис уже плавно сползла с настила, двигаясь бесшумно, как тень. — Лежите. Я со всем разберусь.

Она подошла к центру избушки. Времени на классические плетения не было — курсанты Крона были натренированы на отражение стандартных боевых заклинаний Министерства. Но они никогда не сталкивались с грязной магией «даркнета», которой Крис училась на улицах столицы, чтобы выживать.

Она опустилась на корточки и прижала правую ладонь с кольцом к гнилым деревянным половицам избушки. Её татуировка пришла в движение. Крис не стала создавать щиты — она начала «взламывать» саму структуру старого строения. Она протянула свои магические нити сквозь дерево и камень печи, активируя древние, полустгнившие бытовые руны тепла и сушки, которые оставались в стенах избушки годами. Она перегрузила их, заставляя работать в обратном направлении — на накопление кинетического давления.

БА-А-АМ!

Трухлявая деревянная дверь избушки разлетелась в щепки под ударом заклинания «Тарана». В проем, подняв вихрь снега и пыли, ворвались трое курсантов в черных плащах гвардии Крона. В руках у них уже горели боевые багровые клинки магии. Четвертый остался на пороге, прикрывая отход и удерживая барьер.

— Руки вверх! Всем оставаться на местах! — рявкнул первый, высокий парень со шрамом на подбородке.

— Опоздали, мальчики, — тихо произнесла Крис, поднимаясь на ноги в полумраке.

В ту же секунду она сжала кулак с королевским кольцом. Перегруженные руны в стенах избушки сдетонировали одновременно. Столетняя каменная печь с оглушительным треском взорвалась, но не наружу, а тучей раскаленной каменной крошки и удушливой, ослепляющей сажи прямо в лицо нападавшим. Одновременно с этим половицы под ногами гвардейцев резко выгнулись и лопнули, зажимая их сапоги в деревянные тиски.

— А-а-а! Мои глаза! — вскрикнул один из курсантов, роняя боевое плетение. Избушку заволокло густым, непроглядным черным дымом. Гвардейцы полностью потеряли ориентацию, кашляя и вслепую размахивая руками.

Крис не стала ждать, пока они придут в себя. Она вскинула правую руку вперед, направляя кольцо на лидера отряда. Сила Эдгарда, запечатанная в артефакте, послушно отозвалась на волю Крис. Через её татуировку прошел мощный серебряный разряд. Королевское оружие сработало безупречно: из кольца вырвалась ослепительная цепь серебряных молний.

Грохот заложил уши. Серебряная молния ударила точно в грудь высокого курсанта, мгновенно выжигая его защитный амулет и отбрасывая его тело назад, сквозь дверной проем, прямо в глубокий сугроб. Второго гвардейца Крис достала точным, хлестким ударом воздушной волны, сбив его с ног и заставив врезаться затылком в бревенчатую стену. Он обмяк, теряя сознание.

Третий курсант, оказавшийся самым сообразительным, успел выставить щит и попытался атаковать Крис багровым копьем «Разрыва». На такой короткой дистанции взрыв убил бы их обоих.

Но Крис была быстрее. Она не стала блокировать удар. Используя навыки взломщика, она сделала короткий выпад вперед и коснулась пальцами с кольцом самого багрового копья в его руке.

— Деструкт, — выдохнула она.

Её татуировка перехватила управляющий контур чужого заклинания за долю секунды до детонации. Багровое копье в руках курсанта испуганно мигнуло и... рассыпалось безвредными искрами. Парень замер, глядя на свои пустые ладони с выражением абсолютного, первобытного ужаса. Он никогда не видел, чтобы боевое заклинание высшего уровня можно было просто «выключить» руками.

Крис сделала шаг вперед и коротко ударила его в челюсть. Курсант рухнул на колени, а затем повалился на грязный пол избушки.

Четвертый гвардеец, стоявший на пороге, оценил масштаб катастрофы за три секунды. Увидев, как девчонка из архивного факультета в одиночку раскидала элитную тройку боевиков, используя королевские молнии и уличные трюки, он побледнел, развернулся и со всех ног бросился бежать в глубь метели, бросив раненых товарищей.

Крис тяжело дышала, опуская руку с кольцом. Избушка была разрушена, повсюду летал пепел, сажа и обломки мебели, но угроза была ликвидирована. Она обернулась к настилу.

Эдгард Рейн смотрел на неё из полумрака. На его бледном лице снова играла та самая, ленивая и восхищенная улыбка следователя Короны.

— Я же говорил... — тихо, с трудом произнес он, качнув головой. — У вас... потрясающе отвратительный характер, Кристиана Вэнс. Мы определенно сработаемся.

Крис лишь устало выдохнула, чувствуя, как королевское кольцо на её пальце приятно остывает. Они выиграли этот раунд, но сбежавший гвардеец Крона вернется с подкреплением уже через полчаса. Им нужно было немедленно уходить вглубь Северного леса.

Метель за тонкими бревенчатыми стенами сторожки унималась, сменяясь глухим, морозным затишьем. Колющий снег больше не бился в заколоченные окна, но этот покой был обманчивым. В наступившей тишине леса каждый шорох казался оглушительным.

Крис сидела на краю настила, тяжело дыша. Вокруг неё всё ещё витал легкий шлейф гари после взрыва печи, а на полу лежали трое оглушенных курсантов Крона. На них она тратить время не стала — связала их остатками порванных плащей и забила в дальний угол за пепелище.

Её главное внимание было приковано к Эдгарду. Следователь Короны бредил. Его дыхание было прерывистым, а по бледной коже лица, словно черная паутина, расплзались серые нити проклятия боевого генерала. Заплата, которую Крис поставила на его каналы, истончилась до предела.

— Холод... — сорвалось с его потрескавшихся губ. — Контур Короны... разорван...

— Держись, Рейн, — Крис жестко встряхнула его за плечо, а затем решительно вытащила из кармана обгоревший дневник Итана.

У неё оставался последний козырь. Итан Блейк перед смертью изучал не только контрабанду «черного праха». Как сын министра, он имел доступ к закрытым медицинским архивам и искал противоядия от специфической боевой магии Крона, которую тот использовал на войне. Если рецепт существовал, он был здесь.

Крис положила ладонь на обложку тетради. На этот раз её татуировка отозвалась иначе. Напитавшись серебряной искрой Эдгарда во время слияния аур, руны на её запястье двигались быстрее, разбивая шифр Итана не по одной букве, а целыми смысловыми блоками — точь-в-точь как профессиональный софт делит пакеты данных в даркнете.

Перед её мысленным взором поплыли строки потокового магического кода.

— «...Протокол "Черного шипа" использует некротический вирус... выжигает искру изнутри... стандартные лечебные заклинания бесполезны...» — вслух переводила Крис, лихорадочно листая обугленные страницы. — Да где же ты это спрятал, Итан? Ну же!

Наконец, на одной из последних страниц, запечатанной тройным «луковичным» шифром, руны Крис натолкнулись на жесткую блокировку. Она сжала зубы, пуская ментальный импульс через королевское кольцо на пальце. С тихим щелчком в её сознании раскрылся скрытый текст.

— «...Антидот. Нейтрализовать вирус Крона можно только прямой инверсией. Нужен концентрат лунного корня высокой очистки, смешанный со свежей кровью мага, имеющего рунический иммунитет...»

Крис замерла. Лунный корень! Именно его флакон Эдгард давал ей в всего несколько часов назад, чтобы восстановить её собственные силы после ментального удара.

Она бросилась к брошенному на полу плащу Эдгарда и принялась лихорадочно обыскивать внутренние карманы. Пальцы наткнулись на тяжелый, продолговатый предмет. Есть! Маленький хрустальный флакон, в котором на доньшке оставалось немного светящейся голубоватой жидкости.

Но вторая часть рецепта заставила её похолодеть. «Свежая кровь мага с руническим иммунитетом». Магов с руническим иммунитетом в столице были единицы. И все они носили скрытые татуировки «Призраков» даркнета. Крис посмотрела на свое правое запястье, где серебряные прожилки переплетались с чернильным узором. Итан писал о ней. Она сама была частью этого противоядия.

Она зубами сорвала пробку с флакона. Избушка наполнилась резким ароматом морозной свежести. Крис прижала лезвие небольшого архивного ножа, который всегда носила в сапоге, к своей левой ладони. Короткое, точное движение — и по коже побежала густая, алая полоса крови, подсвеченная внутренним руническим мерцанием.

Она аккуратно отцедила несколько капель своей крови прямо в хрустальное горлышко. Жидкость внутри флакона мгновенно закипела, меняя цвет с нежно-голубого на глубокий, искрящийся фиолетовый. Антидот был готов.

Крис подскочила к Эдгарду, приподняла его голову и влила шипящую смесь ему в рот.
— Пей, ну же, глотай!

Эдгард судорожно сглотнул. На секунду его тело напряглось так сильно, что Крис показалось, будто его каналы сейчас разорвутся. Черные нити на его шее яростно вспыхнули фиолетовым огнем, а затем с тихим, едва слышным шипением начали растворяться, впитываясь обратно под кожу. Его дыхание мгновенно выровнялось. Лихорадка отступила. Антидот сработал, вирус Крона был переведен в спящий режим.

Но отпраздновать победу ей не дали.

Из затихающего леса, прямо из глубины тумана, донесся протяжный, утробный и леденящий душу звук. Это был не волчий вой. Это был низкий, вибрирующий рык боевых гончих — огромных мастиффов, которых на боевом факультете Нордвуда выводили специально для охоты на беглых магов. Эти твари чуяли не запах человека, они чуяли след сырой магии. А после взрыва печи и ритуала Крис вся избушка фонила в радиусе мили, как сигнальный костер.

Сбежавший гвардеец вернулся. И он привел с собой ликвидаторов боевого крыла.

— Эдгард... — Крис обернулась к настилу.

Следователь Короны открыл глаза. К нему возвращались силы, серебряный блеск в зрачках стал твердым и холодным, но он всё еще был слишком слаб для полноценного боя. Он услышал рык гончих и всё понял без слов.

— Они окружают избушку, — Эдгард с трудом сел, опираясь на стену. Его рука потянулась к королевскому кольцу на пальце Крис. — Кристиана, гончие Крона не знают пощады. Их щиты не пробить обычной молнией. Нам нужно уходить через заднее окно прямо сейчас, пока они разворачивают цепь.

Крис бросила быстрый взгляд на заколоченное окно в тыльной стене. Псы были близко — хруст наста и тяжелое, хриплое дыхание тварей раздавалось уже в тридцати шагах от порога. Времени на побег почти не оставалось, а впереди их ждал глухой, засыпанный снегом Северный лес, где скрыться от магических ищек было практически невозможно.

Рык боевых мастиффов за стенами избышки перешел в прерывистый, победный лай. Псы взяли след. Крис видела сквозь щели в заколоченном окне, как между заснеженными елями замелькали массивные силуэты тварей, чьи глаза горели голодным, багровым огнем боевой магии. За ними, держась на расстоянии, двигались четверо ликвидаторов в тяжелых бронекуртках боевого факультета Академии Нордвуд.

— Крис, руку, — Эдгард резко притянул её к себе.

Его дыхание после антидота стало чище, но лицо всё еще оставалось бледным. Он накрыл её правую ладонь своей. Королевское кольцо на пальце Крис отозвалось мягкой вибрацией.

— Сейчас я выжгу остатки своих сил, чтобы обмануть их поисковые амулеты, — Эдгард закрыл глаза, и серебряные прожилки на татуировке Крис вспыхнули, делясь с ним накопленной энергией. — Фантом... дубликат... визум.

Из их сцепленных рук вырвались два полупрозрачных серебряных силуэта, которые соткались в точные копии Крис и Эдгарда. Фантомы бесшумно скользнули к парадному выходу, распахнули дверь и стремительно бросились на восток, увлекая за собой ментальный шлейф их настоящих аур. Снаружи раздался яростный лай — гончие Крона клюнули на приманку и с визгом рванули по ложному следу в глубь леса, увлекая за собой двоих ликвидаторов.

— У нас есть три минуты, — выдохнул Эдгард, тяжело опираясь на её плечо. — На восток ушли не все. Двое остались проверять избышку.

— Им здесь не понравится, — Крис жестко усмехнулась.

Она не собиралась уходить с пустыми руками. Девушка подскочила к полуразрушенному столу. На нем лежала пустая, обгоревшая ученическая тетрадь — копия дневника Итана, которую она успела вытащить из сумки одного из связанных курсантов. Крис прижала к ней ладонь с королевским кольцом. Навыки из подпольного даркнета сработали мгновенно. Она не просто зашифровала бумагу — она встроила в структуру страниц нестабильный ментальный вирус-детонатор. Стоит чужому магу коснуться обложки, чтобы считать след, как его собственная поисковая магия замкнет контур.

— Идем! — Крис подбежала к заднему окну, архивным ножом сбила прогнившие доски и помогла Эдгарду перелезть через раму прямо в глубокий, пушистый сугроб.

Они побежали на запад, утопая в снегу, стараясь двигаться максимально бесшумно под прикрытием затихающей метели. Нам нужно было преодолеть всего триста ярдов до старой монастырской просеки, которая вела за пределы земель Нордвуда.

Они успели отойти на пятьдесят шагов, когда за их спинами раздался глухой, раскатистый взрыв.

Оставленная Крис ловушка сработала идеально. Ментальный детонатор в ложной тетради среагировал на прикосновение зашедшего в избышку ликвидатора. Старая сторожка егжей вспыхнула фиолетово-серебряным пламенем, взлетая на воздух. Бревна, крыша и остатки

печи превратились в огненный смерч, который намертво отрезал оставшихся преследователей и похоронил под обломками их поисковые амулеты.

— Красиво, — оценил Эдгард, не оборачиваясь. Но его шаг становился всё тяжелее. Антидот сдерживал яд Крона, но физическая рана в боку продолжала кровоточить, окрашивая белый снег багровыми каплями.

Они ворвались на монастырскую просеку. До границы министерских земель, где Крон уже не имел никакой юридической власти, оставалось буквально сто метров. Крис уже видела впереди старые гранитные столбы с королевскими гербами.

Но радоваться было рано.

Прямо посреди просеки, опираясь на тяжелый боевой посох из черного дерева, стоял мужчина. На нем был длинный, подбитый мехом плащ старшего преподавателя боевого факультета. Его лицо было скрыто глубоким капюшоном, но тяжелая, удушающая аура, исходящая от его фигуры, была Крис слишком хорошо знакома. Это был магистр Бран — старший помощник генерала Крона и лучший ликвидатор академии. Он не пошел с гончими. Он просчитал их маршрут с самого начала.

— Следователь Рейн, адептка Вэнс, — Бран медленно поднял голову, и в полумраке леса блеснули его холодные, расчетливые глаза. — Генерал Крон передает вам свой привет. Вы проявили завидную прыть, но на этом ваша экскурсия по Северному лесу окончена. Дневник Итана останется в Нордвуде. Вместе с вашими телами.

Он резко ударил боевым посохом о землю. Каменные плиты под снегом задрожали, и в сторону Крис и Эдгарда с оглушительным ревом понеслась широкая трещина, из которой вырывались языки ядовитого багрового пламени.

Эдгард попытался выставить щит Короны, но рана в боку заставила его согнуться пополам. Он упал на колени, теряя концентрацию.

Крис осталась один на один с сильнейшим боевым магом Нордвуда. Она выставила вперед правую руку с королевским кольцом, чувствуя, как её татуировка на запястье начинает вибрировать от ярости. Весь её опыт взломщика, вся её жизнь в тени и вся серебряная сила Эдгарда, запечатанная внутри её каналов, сейчас должны были слиться в один единственный удар. Это был её финальный бой за свободу.

Глава 2. Код столичного неба

Багровое пламя, вырвавшееся из трещины под посохом магистра Брана, топило снег вокруг, превращая его в грязный кипящий пар. Крис чувствовала, как лицо обжигает сухим, мертвым жаром боевой магии Нордвуда. Эдгард за её спиной глухо стонал, пытаясь подняться, но яд и кровотечение намертво пригвоздили следователя Короны к земле. Она осталась одна.

Магистр Бран сделал плавный шаг вперед, его посох из черного дерева мягко гудел. — Твоя татуировка, Вэнс... Подумать только, живой рунический ключ прятался у нас в архивах. Генерал Крон будет рад препарировать твои каналы. Сдавайся. Ты ведь просто девчонка, играющая в хакера. Ты не умеешь воевать.

Крис не ответила. Вместо этого она крепче сжала кулак. Королевское кольцо Эдгарда на её пальце словно вросло в кожу, его грани кололи пальцы, требуя выхода силы.

«Я не умею воевать по вашим правилам, министерский ублюдок», — зло подумала она, активируя скрытый резерв.

Бран вскинул посох, формируя над головой классическое «Копье Рока» — багровый сгусток плазмы, способный пробить броню королевской кареты. Он целился ей прямо в грудь.

Но Крис не стала выставлять щит. Щит против магистра боевой магии — это отсрочка смерти на пару секунд. Она поступила как истинный взломщик даркнета: она атаковала не мага, а саму структуру его заклинания.

Когда багровое копье сорвалось с посоха Брана и полетело в неё, Крис резко выбросила правую руку вперед. Её татуировка на запястье вспыхнула ослепительным серебряно-черным светом. Она пустила импульс сквозь королевское кольцо, но настроила его на частоту «помех» — хаотичного рунического шума.

Воздух между ними закричал. Серебряные нити её магии врезались в летящее багровое копье. Бран ожидал столкновения двух сил, но магия Крис не пыталась пересилить его удар. Она вплелась внутрь его плетения и за долю секунды переписала три ключевые руны в векторе атаки.

Багровое копье прямо в полете испуганно мигнуло, изменило траекторию на девяносто градусов и с оглушительным ревом ушло вертикально вверх, взрываясь высоко в небесах и окрашивая тучи над Северным лесом в кровавый цвет.

— Что?! — Бран впервые потерял свое ледяное хладнокровие. Его глаза под капюшоном расширились от шока. — Как ты...

— Вот так, — процедила Крис.

Она использовала его секундное замешательство на полную мощность. Не давая магистру опомниться, Крис прижала ладонь с кольцом к гранитному столбу королевской границы, сто-

явшему в двух шагах от неё. Этот столб веками подпитывался защитной магией Короны, отмечая пределы министерских земель. Крис взломала его охранный контур за три удара сердца.

Старый гранитный столб взорвался изнутри чистой серебряной энергией Королевства. Мощный направленный импульс кинетической силы ударил магистра Брана прямо в грудь. Его хваленый боевой плащ и защитные амулеты Кланов лопнули со звуком бьющегося стекла. Сильнейшего ликвидатора Нордвуда швырнуло назад, как тряпичную куклу. Он пролетел добрых десять метров, ломая спиной ветки столетней ели, и тяжело рухнул в глубокий сугроб, полностью теряя сознание. Черный посох с треском переломился пополам.

Путь к границе был свободен.

Крис пошатнулась, чувствуя, как её собственные каналы стонут от усталости. Но адреналин не давал упасть. Она подскочила к Эдгарду, подхватила его под мышки и, тяжело дыша, перетащила его обмякшее тело через невидимую черту королевской границы.

Едва они пересекли рубеж, в небе над ними с тихим хлопком раскрылся золотистый купол — они вошли в зону действия столичного надзора. Крон и его ищейки больше не имели права прикасаться к ним. Они были на территории Короны.

Спустя пять часов изнурительного пути на попутном почтовом дилижансе, где Крис приходилось постоянно удерживать ментальную заплатку на ране Эдгарда, они, наконец, добрались до Столицы.

Низкое серое небо Ордбурга давило на крыши высоких готических домов. Шел мелкий, противный дождь, пополам со снегом. Столица встретила их шумом паровых омнибусов, криками уличных торговцев и стуком копыт по мокрой брусчатке. Но Крис не смотрела по сторонам. Она практически волокла Эдгарда, который полностью ушел в оборонительный транс, чтобы сберечь остатки искры.

Они свернули в лабиринт узких улочек Старого города и остановились у неприметного трехэтажного дома из темного кирпича на улице Свечей. На первом этаже располагалась закрытая часовая мастерская, а над ней — личная секретная квартира следователя Рейна, о которой не знали даже в Министерстве.

Крис нащупала в кармане Эдгарда тяжелый латунный ключ, открыла массивную дверь и буквально втащила его внутрь, запирая за ними три тяжелых механических замка.

В квартире было прохладно и тихо. Пахло дорогим деревом, машинным маслом от старинных хронометров и сухой бумагой. Крис помогла Эдгарду дойти до кожаного дивана в гостиной. Королевский следователь бессильно откинулся на подушки, его дыхание было частым, а на воротнике сюртука запеклась темная кровь. Антидот Итана помог им выиграть время, но рана требовала настоящей хирургии и чистки каналов.

Крис без сил опустилась на ковер рядом с диваном. Её правая рука дрожала так сильно, что она не могла разжать пальцы, чтобы снять королевское кольцо. Татуировка на её запястье ныла, серебряные прожилки внутри чернильного узора медленно остывали, возвращаясь в латентное состояние.

Эдгард медленно открыл глаза и посмотрел на неё. В его серебряных зрачках больше не было той высокомерной иронии, с которой он встретил её в комнате Итана Блейка.

— Ты... сделала это, Крис, — его голос был слабым, но в нем звучала глубокая, искренняя гордость. — Ты уложила Брана его же собственной силой. Если бы это видели в Управлении... тебе бы сразу дали звание магистра-ликвидатора.

— Мне не нужны ваши звания, Рейн, — Крис устало прикрыла глаза, прислонившись головой к краю дивана. — Я просто хочу спать. И я хочу, чтобы вы выжили. Потому что если вы умрете, Крон выставит меня убийцей Итана, и за мной будет охотиться вся страна.

Эдгард тихо, болезненно хмыкнул и накрыл её подрагивающую ладонь своей тяжелой, теперь уже теплой рукой.

— Я не умру, архивный призрак. Слишком много долгов накопилось. Мы в моем убежище. Здесь есть запасы лечебных эликсиров Короны. Завтра... завтра мы вскроем дневник Итана до самого конца и узнаем, кто в Совете Кланов платит Крону за «черный прах». Игра только начинается.

Крис не ответила. Под тихий, мерный стук сотен часов, доносившийся из мастерской внизу, она наконец-то закрыла глаза и провалилась в глубокий, спасительный сон, зная, что впервые за долгое время она находится в безопасности рядом с человеком, которому может доверять.

Крис проснулась рывком. Сон улетел мгновенно, оставив после себя липкое чувство тревоги. На мгновение ей показалось, что она всё ещё бежит сквозь заснеженный Северный лес Нордвуда, а за спиной раздается хрип боевых гончих. Но нет — над головой был высокий потолок из темных балок, а в окна мастерской на улице Свечей пробивался блеклый, серый утренний свет Столицы.

Эдгард всё так же лежал на диване, укрытый тяжелым шерстяным пледом. Его дыхание было ровным, а зловещие черные нити яда на шее наконец-то полностью исчезли — антидот Итана и магия Крис удержали его у края. Королевское кольцо на её пальце слабо грело кожу, словно подтверждая, что опасность миновала.

Тук. Тук-тук-тук.

Звук шел снизу, от тяжелой дубовой двери часовой мастерской. Стук был негромким, осторожным, но ритмичным. Три коротких удара, пауза, один длинный. Это не был обычный клиент или патруль министерской гвардии. Это был условный сигнал.

Крис бесшумно скользнула с настила. Её правая рука автоматически потянулась к рукояти архивного ножа в сапоге. Она подошла к Эдгарду, собираясь разбудить его, но следователь Короны уже открыл глаза. Серебряный блеск в его зрачках был ясным и сфокусированным.

— Не подходи к окну, — одними губами приказал Эдгард, плавно садясь на диване. Он всё ещё был слаб, но его движения вновь обрели хищную точность. — Этот стук... это «Почтовый голубь» Управления. Секретный шифр для экстренных связных. Но гвардия Крона могла перехватить его.

Эдгард достал из-под подушки небольшой серебряный кристалл связи и сжал его в кулаке, сканируя пространство за дверью. Через пару секунд его напряженные плечи слегка расслабились.

— Свои. Но это не значит, что мы в безопасности, — он посмотрел на Крис. — Спускайся со мной. Но держи палец на кольце. Если что-то пойдет не так — выжигай замок.

Они медленно спустились по винтовой лестнице в полумрак часовой мастерской. Вокруг них в тишине мерно тикали сотни шестеренок и маятников. Эдгард подошел к двери, отодвинул тяжелую латунную задвижку и приоткрыл створку.

На пороге, укутанная в плащ, пропитавшийся сыростью и тяжелым туманом Ордбурга, стояла молодая женщина. Её бледное лицо было скрыто вуалью, но когда она подняла голову, Крис узнала её по фотографиям в министерских архивах. Это была Вивьен Линд — личный аналитик Главы Управления Короны и единственная выжившая коллега Итана Блейка по столичному бюро.

— Эдгард... слава богам, ты жив, — её голос дрожал от усталости и холода. — Нордвуд заблокирован. Крон объявил вас государственными изменниками. Министерство подписало приказ на вашу ликвидацию. Вам нельзя оставаться в Столице ни минуты.

— Заходи, Вивьен, — Эдгард втянул её внутрь и наглухо запер дверь. — Мы знаем про Крона. Но у нас есть то, ради чего Итан отдал жизнь. У нас есть его дневник.

Вернувшись в гостиную, они заколотили окна поплотнее и зажгли одну-единственную масляную лампу. Вивьен, судорожно сжимая в руках чашку с горячим отваром, не сводила удивленного взгляда с Крис.

— Так это ты... — прошептала аналитик. — Итан писал в своих шифровках о «Призраке», который помогает ему взламывать внутренние архивы Клана. Я думала, это взрослый опытный хакер из синдиката, а ты... просто адептка.

— Обычные адепки не укладывают магистров боевого факультета в сугроб, — Эдгард слабо улыбнулся, опускаясь в кресло. — Крис, покажи ей дневник. Время пришло.

Крис достала из глубокого кармана плаща настоящую тетрадь Итана. Её обгоревшие края и залитые чернилами страницы выглядели жалко, но под ладонью Крис руны на коже запястья мгновенно налились серебряным светом. Она прижала пальцы к бумаге, и запечатанные строки кода послушно развернулись в воздухе над столом мелкими, светящимися багровыми буквами.

Вивьен лихорадочно достала свой аналитический блокнот и начала сверять символы с министерскими кодами. Крис вела пальцем по поврежденной странице, восстанавливая уничтоженные «Слепотой» Крона куски данных.

— Здесь... смотри, — Крис указала на сложный рунический узел, который Итан спрятал за тройным шифрованием. — Это не просто финансовые счета. Это логистическая цепочка. «Черный прах» поставляется в Нордвуд не контрабандой с окраин. Его производят прямо в Столице, на казенных алхимических заводах Министерства внутренних дел.

Вивьен резко побледнела, её карандаш замер над бумагой.— Это невозможно... Эти заводы контролируются лично Высшим Советом.

— Читай дальше, Вивьен, — Эдгард подался вперед, его глаза сузились. — Кто подписывал разрешения на вывоз «сырья для учебных целей»?

Крис пустила финальный импульс сквозь кольцо. Последний рунический замок на странице с тихим щелчком растаял, являя скрытое имя. Буквы соткались в четкую, безжалостную строку:

«Куратор поставок — Лорд-канцлер Магнус Блейк».

В комнате повисла мертвая, оглушительная тишина. Было слышно только, как за окном бьет по стеклу мелкая ледяная крупа.

— Магнус Блейк... — Крис медленно подняла глаза на Эдгарда. — Но ведь это... отец Итана. Министр магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.